

Глава 76. Хэллоуина иллюзий и символов (1)

._*._*._*._*

Пир на Хэллоуин в Хогвартсе всегда был особенным.

Декор Большого зала был по-хэллоуински жутким. С потолка свисали тыквенные головы, а в темном заколдованном небе летали жуткие мыши.

Освещение в Большом зале было приглушено на один уровень, что создавало ощущение, отличное от обычного. Было странно видеть, как место, которое ты видел каждый день, слегка изменилось.

На кубках были выгравированы тыквы, а еда подавалась в котлах вместо обычной посуды.

Как и каждый год, Куинн надел по этому случаю свою остроконечную шляпу, а на мантии у него была приколоты тыква и летучая мышь. Это был его способ быть праздничным.

Кроме того, он раздобыл шоколад и раздал его каждому когтевранцу, который попадался ему на глаза в общем зале Когтеврана.

Не зная его самого, они дали ему прозвище Шоколадный Уэст из-за шоколада, который он раздавал. Не помогало и то, что он наугад производил шоколад и раздавал его людям еще до Хэллоуина.

Куинн вытер руки и уголки рта, затем повернулся к Эдди и улыбнулся: «Какие конфеты на Хэллоуин никогда не приходят вовремя на вечеринку?».

Эдди задумался над вопросом и пожал плечами: «Я не знаю. И какая же?»

«Шоко-Опоздания», - рассмеялся Куинн.

Эдди бросил на него плоский взгляд и сказал: «Это было не смешно».

Куинн поджал губы и кивнул: «Я знаю, вот, держи». Положив что-то на руку Эдди.

Эдди посмотрел на свою руку, ожидая увидеть обычный шоколад, но это оказался не шоколад.

«Конфетная трость?» - спросил Эдди, вздернув брови.

Куинн показал неглубокую однобокую ухмылку и захихикал: «Шоколад опоздал».

У Эдди отвисла челюсть, когда он уставился на Куинна. Он закрыл рот, прежде чем спросить: «Ты это спланировал?».

«Нет, это просто пришло мне в голову!» - улыбнулся Куинн, покачивая руками вокруг головы. «Гениально, да?!»

«... Нет, это не так», - сказал Эдди, его лицо показывало его полное несогласие.

Оба друга встали со своих скамеек и начали идти к выходу.

Куинн обнял Эдди за плечо и ткнул его в щеку: «Давай, признай, что я тебя поймал».

«Неа».

«Получилось.» «Нет».

«Было». «Не было».

.

.

.

«Так и было».

«Не было!»

Куинн и Эдди шли вместе среди толпы студентов, которые направлялись в общую комнату. Он шел с ними до пятого этажа, а потом собирался расстаться с ними, чтобы отправиться в Выручай Комнату.

Но тут толпа студентов замедлила шаг, пока все не остановились и не замерли. По студентам прокатился ропот, а затем все они слышали нечто такое, от чего у Куинна побежали мурашки по коже.

«Враги Наследника, берегитесь! Вы будете следующими, грязнокровки!».

Куинн замер, услышав знакомый голос Драко Малфоя. Он был знаком ему по всем тем временам, когда он ссорился с Гарри Поттером в Большом зале.

Эдди почувствовал, как рука Куинна соскользнула с его плеча, и смотрел, как его друг отходит от него и идет к передней части толпы.

«Эй, куда ты идешь?» Эдди окликнул Куинна, но не получил ответа от своего соседа по комнате. «Куинн!»

Куинн не слышал Эдди, пробираясь сквозь толпу к переднему краю движения. Его пальцы время от времени подергивались, и многие студенты чувствовали, что их одежду дергают, сдвигая ее немного в сторону, так как Куинн использовал магию, чтобы проложить себе путь.

Наконец Куинн достиг передней части толпы и увидел сцену, о которой читал и которую видел в кинематографическом представлении книг.

На стене между двумя окнами были начертаны слова высотой в фут, мерцающие в свете горящих факелов. И не какие-нибудь слова, а слова, написанные кроваво-красной краской, и капающие следы, конечно, усиливали серьезность формулировки.

ТАЙНАЯ КОМНАТА ОТКРЫТА. ВРАГИ НАСЛЕДНИКА, БЕРЕГИТЕСЬ.

Он перевел взгляд на кровавые слова и увидел миссис Норрис, кошку смотрителя, подвешенную за хвост к кронштейну факела. Она была неподвижна, как доска, ее глаза широко раскрыты и пристально смотрели на него.

«Неужели она мертва?» - подумал Куинн и тут же посмотрел на пол, чтобы увидеть лужу воды.

'Ладно, есть шанс, что она может быть жива'. События в точности соответствовали канону, поэтому была вероятность, что миссис Норрис жива и просто окаменела.

Куинн наконец-то обратил внимание на свое окружение. Болтовня, суета, шум внезапно стихли, когда люди впереди заметили висящую кошку. Гарри, Рон, Айви и Гермиона стояли в одиночестве посреди коридора, когда среди массы студентов, жавшихся друг к другу, чтобы увидеть кровавое зрелище, воцарилась тишина.

Несомненно, привлеченный криком Малфоя, Аргус Филч прокладывал себе путь сквозь толпу. Затем он увидел миссис Норрис и в ужасе упал назад, закрыв лицо руками.

«Моя кошка! Моя кошка! Что случилось с миссис Норрис?» пронзительно закричал Гарри, его глаза покраснели, и он выглядел одичавшим.

«Ты!» - кричал он. «Ты! Ты убил мою кошку! Ты убил ее!

«Я убью тебя! Я...»

«Аргус!»

Куинн смотрел, как появился Дамблдор, за ним следовали профессора. За считанные секунды он пронесся мимо золотого квартета и оторвал миссис Норрис от корзины с факелами.

Он быстро справился с ситуацией и тут же попросил Филча и золотой квартет проследовать за ним в его кабинет, а Локонс предложил свой кабинет, потому что он был ближе всего.

Молчаливая толпа расступилась, чтобы пропустить их. Локонс, выглядевший взволнованным и важным, поспешил за Дамблдором; за ним поспешили профессора МакГонагалл, Лили Поттер и Снейп.

Куинн почувствовал облегчение, видя, что события развиваются в соответствии с канонам. Он почувствовал себя хозяином положения и успокоился от того, что дневник-крестраж находится в замке, а не за пределами Хогвартса, а значит, есть большая вероятность, что василиск погибнет от руки Гарри Поттера в этом году.

Но...

Куинн не знал, что его облегчение обернется против него, ведь без его ведома кто-то видел его облегчение, кто-то, у кого сложилось не очень хорошее впечатление о нем.

Айви Поттер, принцесса Поттеров, часть золотого квартета, заметила фигуру Куинна в толпе впереди. Что-то привлекло ее внимание, и когда она присмотрелась, то увидела в глазах Куинна узнавание, когда он смотрел на кровавую сцену.

Ее глаза расширились, когда она увидела облегчение и что-то еще в выражении лица Куинна, когда он смотрел на надпись на стене и висящую кошку.

В ее сердце зародилась тревога, когда она увидела, что он не показывает ошеломленного и встревоженного выражения лица, как остальные, окружавшие их.

Айви продолжала смотреть на него уголками своих широко раскрытых зеленых глаз, пока ее мать отводила их от толпы.

Без ведома Куинна его ненавистная распутница нанесла новый удар.

Судьба обрушила на голову Куинна надвигающийся кризис, и он не знал, что его ожидает.

.

- /// -

.

Знание о том, что василиск в Хогвартсе, было положительным и отрицательным моментом одновременно.

Положительным в этой ситуации было то, что ход событий оставался близким к канону. Куинну не нужно было волноваться о том, что канон вылетит из бассейна, а василиск впоследствии устроит хаос.

Отрицательным было то, что дневник-крестраж оказался в Хогвартсе, был в краткосрочной перспективе. Не весело, когда ты живешь в одном здании с самой смертоносной змеей в мире, которая может убить тебя одним взглядом.

Чтобы почувствовать себя в безопасности, Куинн пришел в Выручай-комнату, чтобы подумать... о чем-то. Он не мог долго думать о том, как справиться с василиском.

Первоочередной задачей Куинна было держаться подальше от змеи и сделать так, чтобы он и змея никогда не встретились. У него не было никаких иллюзий по поводу того, как справиться с василиском.

«Если бы его ослепили, тогда я бы рискнул», - думал Куинн, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, которое он попросил в Выручай-комнате.

В Хогвартсе было два места, где он был в безопасности от василиска, он сидел в первом, а вторым было Ледяное хранилище. Змеи не любят холод, и василиск не был исключением; если Куинн поселится в Ледяном хранилище, он будет в безопасности от василиска, поскольку тот избежит холодного климата хранилища.

Даже Волан-де-Морт не сможет приказать василиску войти туда.

«Я не знаю, кто является жалкой жертвой дневника. Это само по себе проблема», - размышлял Куинн. Если бы Джинни Уизли была носителем крестража, он бы выкрал у нее дневник и бросил его в Комнату потерянных вещей.

Но какая-то часть сознания Куинна не беспокоилась о василиске, и это было связано с его статусом крови.

Куинн происходил из чистокровной семьи, а молодой Том Риддл был одержим своей родословной Слизерина. Слизерин не хотел, чтобы в Хогвартс поступали студенты с немагическим или смешанным происхождением, и молодой Том Риддл следовал этому умонастроению всем сердцем.

Он хотел избавить Хогвартс от волшебников первого поколения (магглорожденных). Все его жертвы были магглорожденными, за исключением Пенелопы Кристал, которая стала побочным ущербом, незапланированной жертвой.

Куинн был чистокровным волшебником, поэтому какая-то часть сознания Куинна считала, что

он в безопасности. Что он не станет целью Василиска. Единственный раз в жизни его статус крови мог помочь ему. То, что он чистокровный, поможет ему в этой ситуации.

Он не верил в пропаганду чистокровности. С чего бы это? Это не помогло ему в магии. Упорный труд – вот что помогало ему прогрессировать в магических способностях. Чистота крови не имела к этому никакого отношения.

Но теперь он сидел здесь и думал, спасет ли его эта «чистота крови» от смертельной опасности. Архаичный образ мышления, который привел к генетическим отклонениям, деградации генофонда, возможности ослабления магии.

Этот факт ему совсем не нравился. Ему не нравилось, что эта порочная по своей сути вещь может помочь ему.

Куинн просто сидел в своем кресле, уставившись в пол, погруженный в размышления о будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1912778>